

Перед его глазами почти вся история "Спартака". Как болельщика, журналиста, пресс-атташе.

Незаметно выросло поколение, для которого нынешний триумф красно-белых – первый за пятнадцать лет. А Леонид Федорович помнит чемпионский 1956-й. Вратаря Тучкуса.

Начиная с 60-х – рядом с чемпионскими командами Симоняна, Бескова, Романцева. А теперь и Карреры.

ЭЛЕКТРИЧКА В ТАРАСОВКУ

– Первое спартаковское чемпионство, которое помните?

– 1956 год. Мне восемь лет. Дома стоял маленький телевизор КВН, но футбол тогда редко показывали. Зато по радио репортажи Вадима Синявского и Николая Озерова слушал регулярно. В том числе с Олимпиады в Мельбурне, где в сборной было десять спартаковцев во главе с Нетто и Симоняном. Единственный, кого не взяли, – вратарь Владас Тучкус. Я страшно переживал, считал, что это несправедливо.

– Он был сильнее Яшина?

– Ну что вы! Яшин – первый номер сборной. Но вторым-то Тучкуса могли позвать. Недавно разговорились на эту тему с Симоняном. Спросил – что ж вы за парня словечко не замолвили? Стал бы олимпийским чемпионом. Никита Павлович вздохнул: "Владас – замечательный вратарь, да режим нарушал крепко. В "Спартаке" на его проделки закрывали глаза, потому что играл здорово. Качалин, главный тренер сборной, сам не пил и таких ребят на дух не переносил".

– А Масленкин? После Мельбурна Старостин распекал его за то, что в отпуске играет с друзьями в футбол на деньги, потом во дворе коньяк пьет. Тот ответил: "Николай Петрович, вранье! Какой коньяк? Что нам, водки не хватает?"

– У меня про Масленкина другая история. Анатолий плохо слышал. Симонян с Нетто отыскивали чудо-доктора, повезли к нему. Через десять минут врач выглянул в коридор. Те кинулись навстречу: "Ну что?" – "Ребята, он не настолько глухой, насколько тупой".

– Сурово.

– Доктор оказался динамовским болельщиком. Но при всех милых слабостях Масленкин – изумительный центральный защитник. Быстрый, цепкий, великолепно читал игру. Сейчас был бы лучшим в России.

– Самые яркие матчи "Спартака" тех лет?

– Сначала расскажу, как впервые очутился в Тарасовке. Муж маминой двоюродной сестры – Тигран Петросян, чемпион мира по шахматам и страстный футбольный бо-

лельщик. "Спартак" обожал, мог в выигрышной позиции предложить ничью, чтоб к стартовому свистку успеть на стадион. Дача у него была неподалеку, в Валентиновке, на каникулах я часто там гостил. Однажды Тигран Вартанович повез меня и старшего сына Мишу на футбол.

– Почему в Тарасовку?

– Там проводил матчи спартаковский дубль. База – деревянный домик, рядом поле с небольшими трибунами. Тысяч пять набивалось всегда. Из Москвы валили переполненные электрички.

– С ума сойти.

– Сегодня скажешь футболисту основного состава: "Сыграй за дубль" – воспримет как наказание. А тогда Нетто, Сальников, Татушин сами подходили к тренеру, просили разрешения побегать с дублерами. Чтоб набрать форму после травмы, например.

– Еще что помнится?

– Чемпионский 1962-й. Первое золото Симоняна-тренера. В ноябре один из решающих матчей был с ЦСКА. Я получил "двойку", родители на стадион не пустили. К их приходу с работы надо было протопить нашу комнату в коммуналке. Закинул дрова в печь и сел у телевизора. Игра катилась к нулевой ничьей, но "Спартак" выручил Логофет. На последних минутах пробил издали в "девятку". Матч закончился, зашли папа с мамой. Я радостно крикнул: "Выиграли! 1:0!" А у них лица перепуганные: "Сынок, пожар?!" Выяснилось, разжег в печке огонь и не убрал заслонку. Комнату заволокло дымом. Я же, увлеченный игрой, ничего не заметил.

– Могли угореть.

– Обошлось. Даже не представлял, что пройдет пять лет – и приеду в Тарасовку уже корреспондентом. Подружусь с Логофетом, Кавазашвили, Гилей Хусаиновым, вместе будем ходить в Машковские бани. Гиля – парильщик номер один, высидеть с ним нереально. "Спартак" в то время действительно был "народной командой".

– В чем?

– На игры из Тарасовки добирались на электричке. В час пик таланты и поклонники тряслись в одном вагоне. Вокруг базы – скромный заборчик, калитка не запиралась, никакой охраны. Люди на работу шли напрямик через базу, из уважения огибая футбольное поле. Перед матчем с "Торпедо", когда игроки брели с тренировки, прохожие окликали Логофета: "Геша, ну как?" – "Главное – Эдика Стрельцова удержать..." – "Да что его держать? Стоит в центре поля!" Логофет усмехался: "Может, он и стоит. Но думает за всю команду".

РЕЙТУЗЫ КАВАЗАШВИЛИ

– Логофет был помешан на приметах.

– Это правда. У Гешки все приметы были под контролем, ничего не ускользало. Он и ко мне проникся в 1969-м после забавного совпадения. Накануне матча с киевским "Динамо" делал на базе интервью с Логофетом и Осяниным. На следующий день в Лужниках голы забили они же – как раз в том порядке, в котором мы беседовали. "Спартак" выиграл 2:1. Гешка сказал: "Теперь двери Тарасовки для тебя всегда открыты!" С этим матчем еще интересный эпизод связан.

– **Какой?**

– При счете 1:0 Кавазашвили увидел, что мяч ушел за лицевую линию от ноги соперника. Арбитр Круашвили назначил угловой. Навес – и человек по фамилии Кашей головой воткнул мяч в сетку. Анзор рванул к судье...

– **А тот?**

– Побежал к центру поля. Кавазашвили за ним, осыпая по-грузински проклятиями. Сейчас бы могло закончиться удалением, а тогда даже замечания не получил. После игры спартаковцы позвали меня в ресторан гостиницы "Россия". Там же Круашвили ужинал. Анзор подошел, извинился.

– **Осенью в Киеве, где решалась судьба чемпионства, "Спартак" снова вырвал победу.**

– Этот матч Кавазашвили отыграл блистательно. Взял два штрафных от Серебряникова. Из разных углов. Я знал, что Анзор к этим ударам готовился. На каждой тренировке просил Хусаинова бить так же – по дуге, в обвод "стенки". По полчаса – исключительно штрафные! А победный мяч забил Осянин. В стиле Месси, накрутив в штрафной четверых.

– **Шампанское в раздевалке было?**

– Нет. Игра-то ключевая – но золото "Спартаку" не принесла. Оставались два матча с ЦСКА. Первый завершился вничью, во втором выиграли 1:0 благодаря голу Осянина. Вот тогда чемпионство и отметили. А ко мне обратился главный редактор "Юности" Борис Полевой. Предложил написать о Кавазашвили, который провел гениальный сезон. Фактически сделал "Спартак" чемпионом.

– **"Юность" в те времена гремела.**

– Точно! Там печатались Вознесенский, Евтушенко, Рождественский, Аксенов, Окуджава... И в марте 1970-го опубликовали мой материал. Изначально назывался "Четыре дня из жизни вратаря". Дневник Кавазашвили. Полевой сказал: "Здесь победные матчи. Нужен хотя бы один проигранный". Я вспомнил, как осенью "Спартак" уступил 2:3 московскому "Динамо", а Анзор запустил метров с сорока от Ларина. Никто не мог понять, как это случилось. Только у Логофета нашлось объяснение.

– **Какое же?**

– У Геши была феноменальная зоркость к мелочам. Обратил внимание, что лучшие матчи Кавазашвили выдает, играя в обычных трусах. На "Динамо" тот поддел реиутузы. Логофет принялся выговаривать: "Зачем? Если реиутузы – все, не твоя игра!" Анзор не послушал. Но с тех пор даже в лютую стужу не надевал.

– **В "Спартаке" он не задержался.**

– В конце 1971-го Симонян пригласил из Киева вратаря Александра Прохорова. Кавазашвили обиделся и укатил играющим тренером в кутаисское "Торпедо".

– **Говорят, зарабатывал там больше, чем в "Спартаке"!**

– Вполне возможно. Хоть не за деньгами туда отправился. Сезон сложился неудачно, Анзор приехал в Москву с мечтой вернуться в "Спартак". Попросил меня выяснить, как к этому отнесутся Старостин и Гуляев, который возглавил клуб после ухода Симоняна в "Арарат".

– **Выяснили?**

– Оба не возражали, но попросили поговорить с Ловчевым, лидером команды. В тот год она финишировала на 11-м месте, а Женю признали лучшим футболистом Советского Союза. Уникальное достижение!

– **Что сказал Ловчев?**

– "Анзор предал "Спартак"! Я против его возвращения!" Честно, такого ответа не ожидал. А в 1978-м он сам разругался с Бесковым и ушел в московское "Динамо".

– **Симонян рассказывал мне: "Когда в 60-е "Спартак" становился чемпионом, футболистов поздравляла вся театральная Москва, артисты устраивали "капустники".**

– Особенно запомнилось чествование в 1969-м в лужниковском дворце спорта. Зал битком. Михаил Яншин, Игорь Ильинский, Лев Кассиль, Олег Анофриев, Армен Джигарханян, Николай Озеров... Именно тогда со сцены впервые прозвучало: "От Москвы до Бреста нет такого места, где бы не болели за "Спартак"!"

– **С Озеровым общались?**

– Разумеется. У Николая Николаевича последние годы – трагические. Это он продлил благополучную жизнь многим спортсменам, открыл им дорогу на телевидение. Они же его и вытолкнули. Зарабатывал тем, что ездил по городам с устными журналами. Мне звонил, приглашал поучаствовать. Рассказы у него были прекрасные.

– **Например?**

– Озеров, многократный чемпион СССР по теннису, играет в Киеве. Рядом, на стадионе имени Хрущева, "Динамо" проводит международный матч. У Озерова игра не клеится, нужна передышка. Иначе добьют. Внезапно слышит – со стадиона доносится гимн Советского Союза. Он кладет ракетку на землю. Замирает, слушает, а про себя

думает, что же поменять в игре. Судья, видя это, встает. Соперник тоже. Как уверял Озеров, эти три минуты все переломили – матч он выиграл.

"ТОМЬ" – КАК "ГУРИЯ"

– Симонян привел "Спартак" к золотым медалям в 1969-м. Следующее чемпионство случилось десять лет спустя. При Бескове.

– Вы в курсе, что он вообще не должен был возглавить "Спартак"? В декабре 1976-го Бескова назначили в ЦСКА, представили игрокам. Наутро кто-то из генералов сообщил: "Помощников мы вам подобрали". Константин Иванович прищурился: "Сегодня вы за меня решили, с кем я работать буду, а завтра начнете состав на игру диктовать..." Повернулся и ушел. Позже появился вариант со "Спартаком", который рухнул в первую лигу. Андрей Петрович Старостин убедил старшего брата, что только Бескову под силу поднять команду со дна. Но для Николая Петровича тот все равно оставался динамовцем. Отсюда конфликты.

– Были в 1979-м на золотом матче с ростовским СКА?

– Конечно! Летал и в Одессу, где в предпоследнем туре "Спартак" едва ноги унес. 1:1 сыграли, Хидиятуллин дальним ударом счет сравнял. Но еще важнее был параллельный матч киевского "Динамо" – в Тбилиси. Интернета нет. Старостин меня подозвал: "У тебя есть друзья в ТАСС? Набери им, узнай". Дозвонился, прибежал назад: "Николай Петрович, киевляне проиграли 0:1!" – "Кто забил?" – "Саша Чивадзе". Старостин сделал паузу – и выдохнул: "Дай бог ему здоровья".

– В Ростове "Спартак" победил 3:2. Бубнов в мемуарах посвятил этой игре несколько строчек. Считает, футболисты договорились за спиной Бескова, и ростовчане сдали матч.

– Я не верю! Не было ощущения, что играют вполноги. К тому же в середине первого тайма Дасаев столкнулся с Андреевым, повредил колено. Пришлось выпускать Прудникова. Ринат полгода залечивал травму. Матч в Ростове стал первым на моей памяти, когда поддержать "Спартак" приехала солидная группа болельщиков из Москвы. Репортаж я озаглавил: "Спартак" – ты никогда не будешь один..."

– После матча – банкет?

– Вот тут получилось интересно. Никакого командного ужина в ресторане. В Ростове у спартаковцев было много друзей, те в гости зазвали на пиво с раками. Все разбились на компании и разъехались. Дасаев и Хидиятуллин – к Андрееву, Гаврилов и Шавло – еще к кому-то... А Бесков со своим штабом коротал вечер под коньячок в гостиничном номере.

– У каждого тренера – свои "тараканы". Какие у Бескова?

– На мелкие травмы игроков реагировал фразой: "О, у меня это было. Лечится баней". Повторялось так часто, что однажды затынул: "У меня это было..." – как раздался голос Гаврилова: "Константин Иванович, когда же вы играли, если у вас все это бы-

ло?!" Народ упал, а Бесков махнул рукой: "Да ну тебя, Гаврила!" На макете по два-три часа он втолковывал футболистам, кому в какой точке нужно находиться. Ребята теорию ненавидели.

– **Еще бы.**

– Только так мог добиться автоматизма на поле, фирменных "стеночек", передач в одно касание. Спартаковцы не поражали скоростью бега, зато мяч у них перемещался феноменально быстро. Выбивать его ногой Дасаеву запрещалось. Бросать надо рукой и своему. У игрока, который получал пас, должно быть минимум четыре предложения. Выбираешь лучший вариант, причем отдаешь под удобную ногу. Иначе от Бескова влетит. Незадолго до смерти он с грустью произнес: "Все-таки футбол пошел по пути Рыжего..." Имея в виду Лобановского. Жаль, не дожил Константин Иванович до нынешней "Барселоны", которая играет так же, как тот "Спартак".

– **Дасаеву и Черенкову он все прощал.**

– А в сборной любимцем был Леонид Буряк. Мечтал пригласить его в "Спартак". На переговоры послал селекционера Валентина Покровского. Буряк рассказывал мне, как это было. Крещатик, вдруг голос сзади: "Не оглядывайтесь. Идите вперед. Двигаюсь следом".

– **Вот это конспирация.**

– Покровский опасался, что кто-то увидит человека из "Спартака" рядом с Буряком – и все сорвется. Так дошли до его дома, пообщались. Буряк переходить отказался. Когда годы спустя покинул киевское "Динамо", Константин Иванович вновь позвал в "Спартак". Но сперва поинтересовался: "Ты где жить собираешься, когда играть закончишь?" – "В Киеве". Бесков покачал головой: "Леня, тогда не стоит рисковать. Если хотя бы сезон проведешь в "Спартаке", потом в Киеве могут быть проблемы".

– **Мудро.**

– Поступок говорит о человеческих качествах Бескова. Или вот история. Октябрь 1987-го, матч с "Вердером". С меня репортаж из Лужников о тренировке немцев, которые прилетели за два дня до игры. Набираю Бескову: "Планируете "Вердер" смотреть?" – "Разумеется. Заезжай за мной вечером на Маяковку. Заодно поужинаем". Звоню в дверь. Отрывает Валерия Николаевна, в глазах слезы: "Час назад умер Андрей Петрович..."

– **Бесков тоже плакал?**

– Нет. Держался. Видел, как ему тяжело. Андрей Петрович Старостин был самым близким другом. Ужинать мы не стали. Я бы понял, если б Бесков вообще никуда не поехал. Но он сказал: "Я должен увидеть "Вердер". Послезавтра матч". Интересы дела для него всегда были на первом месте.

– **"Спартак" разгромил "Вердер" 4:1.**

– Недавно с Алексеем Матвеевым, директором спартаковского музея, обсуждали ту игру. Сошлись на том, что по качеству футбола – один из лучших матчей команды времен Бескова.

– **Последнее золото со "Спартаком" он взял как раз в 1987-м.**

– За тур до финиша в переполненном "Олимпийском" еле-еле дожали "Турию", которая уже вылетала. Единственный мяч забил Черенков. Вам это ничего не напоминает?

– **Вы про "Томь"?**

– Ну конечно! Я смотрел, как "Спартак" с ней мучается, и перед глазами всплывала "Турия". Через тридцать лет ситуация повторилась один в один! Когда до цели остается полшага, это страшно прибавляет психологически. Так что упрекать ребят за невнятную игру с "Томью" язык не повернется.

СПИСОК СТАРОСТИНА

– **В 1989-м чемпионство "Спартаку" обеспечил Шмаров. Который годом ранее был у Бескове в плане на отчисление.**

– Валера – форвард хороший. Но характер не подарок. Знаю, в том списке были еще Бубнов, Пасулько...

– **Да полкоманды, включая Родионова с Черенковым.**

– Неправда! Это Николай Петрович позже расширил список и настроил игроков против Бескова. Иных аргументов, чтоб его убрать, у Старостина не было. Я не предполагал, что их конфликт зашел настолько далеко. Наоборот, думал, чемпионский сезон 1987-го примирит. У Бескова было много покровителей – и в горкоме, и в профсоюзах. Однако никто его не поддержал. А Роганова, который в нем души не чаял, уже перевели на другую должность.

– **Кто такой Роганов?**

– Завотделом пропаганды московского горкома партии. В середине 80-х был момент, когда в "Спартаке" начались волнения. Игрокам не нравилось, что теория и разборы матчей у Константина Ивановича затягивались на два часа. Роганов приехал на базу. Выстроил команду: "Ребята, я вас очень ценю. Вы – чудесные. Но любого из вас в Тарасовке хоть завтра может не быть. А этот человек здесь будет до тех пор, пока захочет..." – и указал на Бескова.

– **Старостин знал, что вы на стороне Константина Ивановича?**

– Естественно. Я же не скрывал. Больше скажу – в 1994 году Романцев сделал меня первым пресс-атташе в российском футболе. Перед назначением поинтересовался мнением Николая Петровича. Тот не возражал. Кто-то напомнил услужливо, дескать, в 1988-м Трахтенберг был за Бескова. Старостин пожал плечами: "Ну и что? Он не предал Бескова. Это тоже заслуживает уважения".

– Золотой матч 1994-го сохранила память?

– А не было его – как и в этом году. "Спартак" лидировал с отрывом, чемпионство за три тура до финиша нам принесла ничья "Динамо" с московским "Локомотивом". Матч по телевизору не транслировали. Романцев остался в Тарасовке, а я поехал на стадион. С финальным свистком позвонил на базу: "Иваныч, мы – чемпионы! Поздравляю!"

– А он?

– Усмехнулся: "Да это тебя поздравлять надо! Я-то уже не раз был чемпионом, а ты – впервые..." На следующий день "Спартак" победил "Жемчужину" – 5:2. Сегодня трудно поверить, что на такой матч пришло около пяти тысяч зрителей, которые расправились в огромных Лужниках. Это теперь на выезд со "Спартаком" отправляется десант по 10 – 15 тысяч. А на игру с вылетающей "Томью" приходит сорок с лишним тысяч! Через тур принимаем "Терек" – так все билеты давным-давно распроданы! Восхищаюсь нашими болельщиками. Без них нынешний успех был бы невозможен.

– У "Спартака" такая арена, что ноги сами туда несут.

– За это нужно поблагодарить Леонида Федуна. Если б не он, клуб легко мог повторить печальную судьбу хоккейного "Спартака", который то исчезал, то возрождался. Федун выстроил шикарный стадион, академию, отремонтировал базу, манеж в Сокольниках, создал "Спартак-2". Между прочим, он утвердил главным тренером Карреру. Это выбор Федуна. Рискнул – и сработало!

РУССКИЙ КОСТЯК

– Кроме воспоминаний – что сохранилось о больших спартаковских победах?

– Я не коллекционер. Если что-то дарили, отдавал болельщикам. Когда футболистов видишь почти каждый день, майки их никакого трепета не вызывают. В этом году, может, оставил бы какой-нибудь артефакт. Но выиграть конкуренцию у Матвеева нереально. В спартаковский музей несет всё-всё-всё. Алексей, кажется, единственный человек в клубе, искренне огорчившийся, что "Спартак" оформил чемпионство без золотого матча.

– Раритетов меньше?

– Ну да. Он уже командировку в Пермь выписал – первую в сезоне. Надеюсь, там все решится, получит для музея полный чемпионский комплект – мяч, майку, бутсы. А теперь их у Мбенга придется выпрашивать...

– Где смотрели матч "Зенит" – "Терек"?

– Дома, с женой. Когда арбитр добавил шесть минут, мелькнула мысль – для "Зенита" еще ничего не потеряно. Я видел много матчей, в которых все переворачивалось на последних секундах. Одно из самых горьких воспоминаний – ничья с "Баварией" в Лужниках.

– В 1994-м?

– Да. 90-я минута, вели 1:0, контролировали игру, ничто беды не предвещало. Вдруг нелепая потеря мяча, навес – и Баббель головой сравнял счет. Старший брат Романцева, Валера, который сидел со мной на трибуне, заплакал... Поэтому в победу "Терека" я поверил с финальным свистком.

– Спартакотцы тут же помчались в плавучий ресторанчик. А вы?

– Нет. Игроки звонили: "Федорыч, подъезжай!" Но там собрались футболисты и тренеры. Из административного штаба – никого. Было бы странно, если б я появился. Вот на официальном банкете будут все. Тогда погуляем!

– Вы наблюдали за Каррерой с первых дней в "Спартаке". Как менялся он в течение сезона?

– Сегодня все уже привыкли к его эмоциям, темпераменту. Сначала Массимо казался сдержанным, немногословным. Присматривался. На сборах просто выполнял свою работу – готовил защитников. Когда после ухода Аленичева принял команду, сразу предупредил: "Мы не будем играть в "тики-така", это не мой футбол". И добавил, что цель – выиграть чемпионат. Хотя задачу перед Каррерой озвучили скромнее – войти в тройку.

– Многие на его месте были бы осторожнее с высказываниями.

– То-то и оно. Чужая страна, первый опыт работы главным тренером... Но у Карреры дух победителя. Еще с "Ювентуса". В других клубах тоже считался лидером. Именно этого не хватало "Спартаку", где футболисты были собраны классные, но до нынешнего сезона ничего не выигрывавшие. Ребята услышали тренера – и пошли за ним. Исчезли группировки. Даже у Бескова в 1979-м были, пару лет потребовалось Константину Ивановичу, чтоб оздоровить атмосферу. А Массимо быстро вылепил коллектив, где один за всех и все за одного. Плюс сложился мощный русский костяк – Глушаков, Ребров, Комбаров.

– Это важно.

– Очень! Как и то, что личные симпатии Массимо никогда не проявляются в работе. Ни-ког-да! Для него все футболисты равны – от Боккетти и Промеса до Ананидзе и Зобнина. Кто лучше на данный момент, тот играет. Место в составе никому не гарантировано.

– Раньше бывало иначе?

– К сожалению. У некоторых тренеров были любимчики, которым прощалось все. Другие игроки видели это, что не могло не влиять на результат. А Каррера шанс дает каждому, ни на ком по ходу сезона крест не ставит. Вкалывай, доказывай, что ты сильнее – будешь в основе. Еще нюанс. Как-то Романцев в качества консультанта приехал в Тарасовку...

– **При Карпине или Аленичеве?**

– Да какая разница? Идет упражнение: игроки стоят напротив друг друга и передают мяч в касание – левой ногой, правой. Через несколько минут Романцев сказал: "Они могут часами так делать – бесполезно. Концентрации нет, люди отбивают номер". Молодой тренер это не заметил. А Романцеву бросилось в глаза. Каррера тоже чувствует сразу, если кто-то на тренировке недорабатывает. Секундной расслабленности достаточно, чтоб взорвался.

– **Кричит?**

– По-разному. Главное, находит такие слова, что футболист прекращает валять дурака. Массимо научил всех работать. С максимальной отдачей выходить не только на игру, но и на тренировку. Прежде такого не было. Слишком бережно относились к игрокам в "Спартаке". Кстати, уже как пресс-атташе подметил деталь – хвалебные оды о команде в прессе Каррера пропускает мимо ушей. Вот на критические публикации обращает внимание.

– **Теперь интересно, что будет дальше со "Спартаком". Футбольные люди уверены, что Массимо эйфории не допустит.**

– Сто процентов! Эйфория ему вообще несвойственна. Показательный момент – в декабре "Спартак" ушел на перерыв лидером. Отрыв пять очков. Так на сборах Массимо стал еще требовательнее, чем в первой половине сезона! Нагрузки увеличил, гайки закрутил. Ребята поразились. Знаете, в чем парадокс Карреры?

– **В чем же?**

– Бывший защитник, специалист по работе в обороне никогда не играет на ничью! Исключительно на победу! Нас ведь весной и с "Зенитом", и с ЦСКА ничья устраивала – но кто скажет, что "Спартак" не хотел выиграть? Вспоминаю товарищеский матч СССР – Швеция перед чемпионатом мира-1982. После первого тайма – 0:0, в раздевалке слово берет Лобановский: "Молодцы, не пропустили..." Бесков перебивает: "Да какие молодцы?! Где голы? Как забивать собираетесь?" Симонян, Гуляев, Бесков, Романцев всегда делали ставку на атакующий футбол. В этом смысле Каррера – настоящий спартаковец.

– **"Спартак" для него – русский "Ювентус"?**

– Пожалуй. Но играть, как итальянцы, мы никогда не будем. Как бразильцы – тем более. Убедил меня в этом Эдуард Малофеев, бывший форвард "Спартака". В 1984-м он тренировал сборную СССР, мы возвращались с чемпионата Европы. В самолете выпили по рюмке за футбол. Малофеев воскликнул: "Начальство требует, чтоб наша сборная играла, как Бразилия. Это невозможно!" Я спросил: "Почему?"

– **Что ж ответил Эдуард Васильевич?**

– Поднял палец: "Сам посуди: бразильцу дашь с утра стакан водки – помрет. А русскому человеку только полегчает..."

